

СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ)

Б. Б. Сулейманов

Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции Минюста России, ул. Агасиева, 87, 367008, г. Махачкала, Республика Дагестан, *doktorb@yandex.ru*

Исследуется с учетом законодательных актов правовое положение судебного следователя как основного органа предварительного расследования уголовного судопроизводства России во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: криминалистическая наука; судебный следователь; история криминалистики; предварительное расследование.

Во второй XIX в. в России были проведены различные реформы, из которых судебная реформа обоснованно считается самой последовательной и буржуазной. Многие аспекты судебных преобразований привлекают внимание современных ученых, о чем свидетельствует хотя бы количество научных публикаций, а также конференций, которые прошли к столетию со дня принятия Судебных уставов 1864 г. Однако остаются и такие стороны указанных преобразований, которые нуждаются в исследовании. На наш взгляд, именно к ним можно отнести раскрытие правового статуса, основных функций судебного следователя. Исследование различных аспектов института следователя предопределяется не только сугубо научными потребностями, но и современным состоянием уголовно-процессуального законодательства и правоохранительной системы. В частности, в некоторых странах СНГ приняты новые уголовно-процессуальные кодексы (например, в Казахстане – в 2014 г., в Киргизстане – в 2016 г. и др.), что является лишним доказательством совершенствования уголовно-процессуального законодательства; в правовой литературе предлагается внести различные новеллы и изменения в уголовную юстицию: введение института следственных судей, «возвращение» некоторых полномочий прокуратуре и даже превращение ее в основной орган досудебного производства, наделенный основными полномочиями. Таким образом, обращение к прошлому опыту органов дознания и следствия представляется более чем актуальным и необходимым. Одним из таких органов можно признать институт судебных следователей.

Как указывается в научной литературе, следственный аппарат в первой половине XIX в. не был монолитным, а представлял собой довольно разнородную совокупность различного рода чиновников и кол-

легиальных органов [1, с. 44]. В связи с этим необходимость проведения реформы предварительного следствия была очевидной. Одним из шагов в этом направлении стало учреждение института судебных следователей, который достаточно быстро завоевал доверие как со стороны юридического сообщества, так и населения. Однако настоящее признание приходит позже, во время реализации известных судебных уставов. В самом выражении «судебный следователь» соединяются два разных момента: с одной стороны «следователь», которого можно отнести к исполнительной власти и «судебный», относящийся к другой, особой ветви власти. Наверное, в этом был и определенный смысл: должностное лицо, осуществляющее предварительное следствие, находилось при судах. При этом отнести его к судебной власти возможно с некоторыми оговорками. Так, в ст. 1 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ) в число осуществляющих судебную власть судебные следователи не отнесены. Отмечалось, что для производства предварительного следствия по делам и проступкам состоят судебные следователи (ст. 6 УСУ). При судах состояли и должностные лица прокуратуры (ст. 6 УСУ). Согласно действовавшему в то время положению законодательства судебными следователями могли быть присяжные поверенные, имеющие аттестаты советов присяжных поверенных и являющиеся в таком качестве не менее десяти лет; лица, служившие по судебной части не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда (ст. 203 УСУ), а также «достигшие двадцатипятилетнего возраста, если они занимались судебной практикой не менее четырех лет и, по удостоверению председателей судебных мест и состоящих при оных прокуроров, приобрели достаточные познания по следственной части» (ст. 205 УСУ). В целом, как правильно указывается в научной литературе, появились три последовательные стадии следствия; первая носила название дознания, вторая – предварительного следствия и третья – судебного следствия [2, с. 371].

Как отмечалось ранее, с введением в юридическую силу судебных уставов, раскрылись подлинные преимущества института судебных следователей. Судебные уставы изменили форму уголовного процесса: на смену инквизиционному розыскному процессу пришел состязательный процесс, характеризующийся свободной оценкой судебных доказательств, рассмотренных в ходе судебного разбирательства [3, с. 118–119]. Следует заметить, что на судебных следователей возлагалось проведение предварительного следствия о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам (ст. 249 Устав уголовного судопроизводства, далее – УУС). Одновременно в законе определялись органы, содействующие и надзирающие. Содействующим органом являлась полиция;

органом надзирающим – прокуратура. Правда, в последнем случае говорилось о «наблюдении» со стороны прокуроров и их товарищей» (ст. 249 УУС). Конечно, дело не в конкретном слове, а в сути деятельности. В статусе судебного следователя были права и обязанности, которыми впоследствии должностные лица, осуществляющие предварительное следствие, не наделялись. Обращается внимание на такие обстоятельства, которые и в советский, и в современный период относились и относятся к следователям, в частности, прекращение уголовного преследования. Статья 277 УУС однозначно указывает, что производство следствия может быть прекращено только лишь судом. Если же судебный следователь не считает возможным продолжить следствие, то он, «приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда через прокурора» (ст. 277 УУС).

Интересными представляются отношения с должностными лицами прокуратуры. Прежде всего судебный следователь должен был довести до прокурора о начале производства предварительного следствия, за некоторыми исключениями (ст. 263 УУС). Судебный следователь был обязан исполнять «законные» требования прокурора или его товарища по всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собиранию доказательств. При этом в статье указывалось, что судебный следователь обязан отметить в протоколах, какие именно меры приняты по поручениям прокурора (ст. 281 УУС). Прокурор мог требовать дополнения предварительного следствия, если даже судебный следователь признавал следствие законченным (ст. 286 УУС). Некоторые разногласия, в частности, о задержании обвиняемого или освобождении из-под стражи подозреваемого между прокурором и судебным следователем разрешались судом (ст. 286 УУС).

Можно заключить, что институт судебного следователя стал основным органом предварительного расследования пореформенного уголовного судопроизводства. Статус, качественное процессуальное законодательство, профессиональные качества судебных следователей коренным образом изменили характер предварительного следствия.

Библиографические ссылки

1. Мамонтов А. Г. Реформа предварительного следствия во второй половине XIX века в России (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1996. 200 л.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2 / общ. ред., послесл., прим.: А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. 606 с.
3. Виленский В. Б. Введение // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред.: Б. В. Виленский. М. : Юрид. лит., 1991. С. 118–120.